

Заметки о «текущем моменте» (1991 г.)

Кубинка
Санаторий им. Герцена.
Январь 1991 г. (10—30)^а

Надо бы¹:

1. «Текущий» момент
  - а) война в Персидском заливе и внешние события;
  - б) на грани полного краха.
2. Зарождение советской клиометрии.
3. Московский университет.
4. Академия наук.
5. «У них».
6. Особенное в нашей истории.
7. Народы и личность, герои и толпа.

«Текущий» момент.
Внешние дела.

Вот уже вторую неделю идет война в Персидском заливе². Армада союзных войск во главе с США, выше зубов вооруженная самой современной техникой, ведет войну с Ираком, захватившим в августе прошлого года Кувейт. Войны в истории — не диво, включая и современную историю, т. е. время после Второй мировой войны. Китай, Корея, Вьетнам, арабско-израильские войны, Камбоджа, серия более мелких столкновений в Африке и Латинской Америке — основные вехи современной истории насильственного, человекоистребительного^б решения прежде всего социальных и в меньшей мере территориальных проблем. Все они подтверждают тот печальный факт, что человеческая цивилизация, увы, еще находится на крайне низком уровне. В нравственном, гуманистическом плане мы еще не вышли из стадии дикости. Что может быть более диким для разумных существ, чем направленность огромных средств, усилий, талантов и воли на изобретение и производство средств для уничтожения себе подобных? Только нравственная примитивность людей при всем их разуме может допускать и оправдывать насилие как средство достижения и удовле-

^а Время написания публикуемого текста может быть точно датировано — после 22 января до 29 января 1991 г., так как в самом начале записи говорится о «второй неделе» войны в Персидском заливе, которая началась 16 января 1991 г.

^б Так в тексте.

творения массовых, групповых и индивидуальных потребностей и интересов.

Все это — хорошо известные и прописные истины. Призывы к их осознанию и исправлению положения раздаются в истории давно. Но результатов пока крайне мало. Основной из них состоит в том, что началось осознание недопустимости в наш век глобальной конфронтации и насилия, которые могут привести к ядерной войне, а в итоге к самоуничтожению существующей цивилизации и создавшего ее человеческого общества. Но пока здесь положено только начало. Несомненны заслуги в этом нашего теперешнего лидера М.С. Горбачева. Одно это делает его исторической личностью. Но еще рано упиваться победами. Во-первых, еще нельзя сказать, что процесс приобрел необратимость даже в плане возникновения атомного столкновения. Неизвестно, когда будет уничтожено атомное оружие, а тем более работы над совершенствованием его систем, методов их применения и защиты от него. Вероятно, еще долго много усилий и средств будет отрываться от удовлетворения более насущных потребностей и интересов людей. В этой связи вызывает недоумение безоглядное, поспешное и неорганизованное сокращение армии и вывод ее контингентов из Восточной Европы, с одной стороны, и прямо-таки безалаберное свертывание и так называемая конверсия военной промышленности — с другой.

Военные, особенно офицерский состав и все специалисты долгосрочной службы, — люди, которые выполняют далеко не самые легкие в обществе обязанности и живут не в самых лучших условиях, подвергаются самым возмутительным нападкам и дискредитации со стороны прежде всего тех, кто выдает себя за ревностных сторонников демократии и гуманности. Официальные же инстанции, включая самые высокие верхи во главе с генсеком, а теперь и президентом, молчаливо наблюдают. Дать возможность каким бы то ни было силам представить армию чуть ли не как основного врага общества и государства, такого в истории, кажется, еще не было! И дело не только в том, что армия еще может пригодиться (без нее уже сейчас во многих районах была бы самая настоящая война и резня). Подобное отношение к армии в целом со стороны общества, государства и его лидеров безнравственно. И такой безнравственности, как есть сейчас у нас, пожалуй, в новой и новейшей истории не было. Были армии разгромленные, распущенные (белогвардейцы, гитлеровцы и другие), но пока они были, такой дискредитации они не подвергались.

Военно-промышленный комплекс при всей его гуманистически-несообразной предназначенности — это концентрация умов и талантов, научных, технических и технологических открытий, высокой организации производства, выпуска наиболее качественной продукции. Это — то, в чем мы находимся на мировом уровне (пусть и [при] больших издержках). Это — самый высокий профессионализм, которого везде сейчас нам так не хватает. Но пока идет не продуманный и планомерный перевод военно-промыш-

ленного комплекса на мирные рельсы, а его фактически преступный развал. Если дело резко не изменится, мы потеряем то лучшее, что накопили в знаниях и умениях. Это будет ужасно! Мы тогда вылетим на обочину мирового прогресса.

Это — ремарка. Теперь о самой Персидской войне, точнее, о внешнеполитических событиях, с ней связанных.

Новое в этой войне — она впервые в послевоенное время была почти единодушно санкционирована Советом Безопасности ООН, а мы впервые в решении важной международной проблемы, отражающей борьбу различных группировок (в данном случае арабско-израильского противостояния), оказались вместе с США. Это — несомненный положительный результат, отражающий прекращение (точнее, существенное ослабление) холодной войны, угрожающей опасным для всего мира противостоянием двух сверхдержав. Всячески подогреваемая нашими верхами эйфория по этому поводу неоправданна. Но уход от конфронтации, подкрепляемой гонкой вооружений, и поиск политических путей решения международных конфликтов весьма отраден.

Парадокс состоит в том, что применительно к крохотному в мировом плане Ираку невоенные пути воздействия на него с тем, чтобы им был освобожден захваченный Кувейт³, оказались безрезультатными. Нельзя поверить, чтобы мир был не в состоянии добиться этого. Значит, разразившаяся война кому-то была нужна. Кому именно — секрета не составляет. Это США и их ближайшие союзники. Им необходимо утвердить свое господство в этом регионе.

Причины этого в плане экономическом — нефть и в политическом — держать в узде арабов (если не всех, то определяющие общую ситуацию их группировки) в их противоборстве с Израилем, опирающимся на США.

Ну, а что же мы? Могли ли мы, не отступая от требования безусловного освобождения, предотвратить войну? Безусловно. Правда, здесь царит полное молчание наших верхов. Вопрос о возможности предотвращения войны сейчас утоплен в разглагольствованных по поводу того, что она должна быть прекращена и найден путь мирного политического решения вопроса.

Что не было использовано, чтобы предотвратить войну?

С. Хусейн, лидер Ирака, безусловно, амбициозный и фанатический диктатор. После победы в войне с Ираном он стал претендовать на роль лидера арабского мира⁴. Помимо прочего, захват им Кувейта был рассчитан и на то, что требования о его освобождении, которые было нетрудно предвидеть, позволят ему поставить вопросы о комплексном рассмотрении проблем Ближнего Востока, увязки вопроса о Кувейте с вопросом об освобождении Израилем захваченных им земель, об образовании самостоятельного Палестинского государства. Он и требует этого. США, союзники и Израиль — против.

А мы из стремления угодить США во что бы то ни стало (что порой напоминает прямо-таки потерю национально-государствен-

ного достоинства) не поддержали эту верную идею (ведь не состоятельна и оккупация Ираком Кувейта и арабских земель Израилем).

В борьбе за принятие этого требования можно было наложить veto в Совете Безопасности при решении вопроса о допустимости военных санкций против Ирака. Нужно было, если мы в действительности последовательно стремимся к ликвидации военных конфликтов, действительно справедливому и мирному решению международных проблем. Видимо, этого пока еще нет. Многие здесь приносятся в жертву ради контактов с Америкой даже путем односторонних уступок и даже угодничества.

Ирак, несомненно, будет побежден. Но от этого едва ли выиграем. Арабы будут, в конечном счете, против нас. Здесь не надо забывать и то, что у нас с Ираком договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи⁵. Указанным выше путем можно было бы добиться и освобождения Кувейта, и избавления Ирака от разрушения и гибели множества людей. Как будет на нас смотреть третий мир, если мы не сделали это? Едва ли дружески.

Но ведь еще неизвестно к чему приведет война в плане воздействия на окружающую среду. Итоги здесь не исключены и самые печальные и даже страшные. Избежим ли этого — трудно сказать. Хорошо бы удалось. Может быть, все же удастся добиться прекращения войны и перевода проблем на мирные рельсы. Но это труднее сделать, чем было ее предотвратить.

В общем, ясно, что нашему лидеру в этом вопросе, как, впрочем, и в решении ряда других внешнеполитических проблем, не хватило стратегического, комплексного, прозорливого и справедливого (в международном масштабе) подхода.

Рукописный подлинник в общей тетради.

¹ Судя по плану, помещенному перед текстом, во время отдыха И.Д. Ковальченко предполагал написать воспоминания, в том числе об истории научного направления, связанного с применением количественных методов в исторических исследованиях, а также размышления о некоторых сторонах исторического процесса, навеянные, несомненно, политическими событиями в СССР во второй половине 1980-х годов.

Продолжением записок, публикуемых здесь полностью, можно считать записи И.Д. Ковальченко о некоторых внутривосточных событиях августа 1991 — марта 1992 гг., изданные Л.В. Миловым, см.: Ковальченко И.Д. Заметки о текущем моменте // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1997. № 3. С. 107—112.

² Так называемая Первая война в Персидском заливе началась 16 января 1991 г. вступлением США в боевые действия против Ирака, захватившего Кувейт.

³ Ирак начал вторжение в Кувейт в 1989 г.

⁴ Иракско-иранская война продолжалась с 1980 по 1988 г.

⁵ Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Ираком был подписан 9 апреля 1972 г. в Багдаде и вступил в силу 20 июля 1972 г. Договор был заключен на 15 лет с автоматическим продлением на 5-летние периоды, если ни одна из сторон не заявит о желании прекратить его действие.